ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ

Шахаева А.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *aminat05@mail.ru*

Добросовестность является одним из принципов, в соответствии с которым осуществляется регулирование предпринимательских правоотношений. Термин «добросовестность» широко применяется в российском законодательстве, но его понятие так и не закреплено. Принцип добросовестности надо рассматривать не только в субъективном и объективном смысле, но также через призму статистики и динамики. В законе добросовестность, зачастую, трактуется узко и связана с неправомерным поведением субъекта.

Добросовестность характеризует субъект права в конкретных обстоятельствах, а не его поведение, хотя именно по анализу поведения субъекта мы сможем установить отношение субъекта к той или иной ситуации, его добросовестность или недобросовестность.

Принцип добросовестности регулирует не только отношения, основанные на равенстве сторон, но и отношения, основанные на подчинении участников, взаимно добросовестном выполнении обязанностей, возложенных на них нормативно-правовыми актами.

В объективном смысле принцип добросовестности означает строение органов государственной власти на всех уровнях на основе добропорядочности, честности, открытости. В субъективном смысле, добросовестность выражается через понимание поступков субъекта самим собой. Добросовестность означает субъективное отношение лица к своему деянию, его незнание о неправомерности своего деяния, и осознание того, что при осведомленности о данной неправомерности честный в юридическом смысле человек отказался бы от его совершения.

Ключевые слова: субъект, недобросовестность, принцип, добропорядочность, честность.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-85-88

UDC 346.1

THE CONCEPT AND CONTENT OF A PRINCIPLE OF CONSCIENTIOUSNESS IN THE BUSINESS LAW

Shakhaeva A.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *aminat05@mail.ru*

Integrity is one of the principles according to which the regulation of business relations is carried out. The term «conscientiousness» is widely used in the Russian legislation, but it's concept has not been fixed there yet. Principle of conscientiousness should be seen not only in the sense of a subjectivity and a objectivity, but also through the lens of statistics and dynamics. Conscientiousness in the law is often interpreted narrowly linked to the misconduct of the subject.

Conscientiousness characterized not hi behavior, but the subject of rights in specific circumstances, even though the analysis of the behavior of the subject of willows can set the relation of the subject to a given situation, its good faith or bad faith.

Principle of good faith governs not only relations based on equality of the parties, but also the relationship based on the subordination of parties mutually conscientious performance of duties assigned to them by legal regulations.

In an objective sense principle of good faith is the structure of public authorities at all levels on the basis of integrity, openness and honesty. In the subjective sense of conscientiousness is expressed through the understanding of the subject acts himself.

Conscientiousness means a subjective attitude of a person to his act, his ignorance of the illegality of the actions, and the realization that the awareness of the illegality of the honest people in the legal sense would refuse from doing it.

Key words: subject, bad faith, principle, integrity, honesty.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-85-88

Правовое регулирование предпринимательских отношений осуществляется в соответствии с общими принципами предпринимательского права, одним из которых является добросовестность.

Категория добросовестности исторически проистекает от критерия «добрых нравов», используемого во многих законодательных системах прошлого и настоящего. В свою очередь, «категория добрых нравов» берет свое начало от римского «bona fides» [1].

Как отмечает М.М. Агарков, «начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает не что иное, как честность в отношениях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок. Начало доброй совести означает борьбу с прямым или косвенным обманом, с использованием чужого заблуждения или непонимания» [2].

Многими современными авторами добросовестность отождествляется с нравственными началами и связывается с этическими нормами. Она определяется как честное, тщательное и аккуратное выполнение обязанностей, старательность и исполнительность [3].

Принцип добросовестности имеет большое значение для частного права, в частности, гражданского права. Так, в п. 5 ст. 10 ГК РФ закреплено, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (презумпция разумности и добросовестности).

Более глубоко понять смысл позволяет п. 1 статьи 401 ГК РФ, хотя в ней и не содержится понятия добросовестности, но сам принцип реализуется: «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства».

Также ценную информацию в понимании смысла добросовестности несет Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [4]. Он не содержит определения термина «добросовестность», но зато раскрываются случаи недобросовестной конкуренции, за которые предусмотрено наказание. В данном случае под недобросовестностью понимается приобретение лучшего положения по сравнению с другими участниками оборота продукции, путем причинения вреда конкурентам с использованием незаконных и аморальных способов. То есть категорию «добросовестность» можно установить через противоположную категорию «недобросовестность». В литературе зачастую категории «добросовестность» и «добропорядочность» наделяются одинаковым содержанием [5].

Как видно из приведенных выше примеров, в законе добросовестность зачастую трактуется узко и связана с неправомерным поведением субъекта,

то есть, описывается субъективная сторона правонарушения. Именно добросовестность участника зачастую и является основанием признания его права [6]. Например, в ст. 301 ГК РФ говорится, что при истребовании имущества у незаконного владельца суд не смотрит на незаконность права владения вещью, а исследует субъективную сторону приобретателя. В основном суде достаточно разобраться в одном только вопросе: «Действовал ли он добросовестно?». Значит, добросовестность – это качество, неприменимое к обладателю права и имеющее свое действие против того, кто действует правомерно [7].

Принцип добросовестности надо рассматривать не только в субъективном и объективном смысле, но также через призму статики и динамики. Для наглядности обратимся к Федеральному закону от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [8]. Данный закон не содержит норм о добросовестности, но не надо забывать, что все соискатели лицензии равны перед лицензирующим органом. Об этом говорит ст. 14 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», указывая на основания для отказа в предоставлении лицензии:

- предоставление недостоверной или искаженной информации;
- несоответствие соискателя лицензии лицензионным требованиям;
- если в отношении соискателя лицензии имеется решение об аннулировании ранее выданной лицензии на тот вид деятельности, который указан в заявлении соискателем лицензии.

Подобные нормы содержатся и в Федеральном законе от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ [9] «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Государство подобными нормами сводит к минимуму влияние субъективного фактора на принятие решения, то есть не только участники предпринимательских правоотношений должны действовать исходя из принципа добросовестности, но также предполагается добросовестность органов государственной власти.

Согласно п. 4 ст. 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» [10] на арбитражного управляющего возложена обязанность действовать разумно и добросовестно в интересах должника, кредиторов и общества. А последующее одобрение действий арбитражного управляющего комитетом или собранием кредиторов само по себе не является обстоятельством, исключающим недобросовестность и неразумность его действий. Таким образом, в указанном законе упоминается о требовании действовать добросовестно арбитражным управляющим и другим субъектам «банкротных» процедур (п. 4 ст. 20, п. 15 ст. 25.1), но не упоминается о возможной добросовестности должника.

Суды полагают, что правовые принципы, включая принцип добросовестности, являются основой публичного порядка Российской Федерации, или отождествляют сам правовой порядок с системой принципов гражданского права [11].

Г.А. Гаджиев в своей работе указывает на то, что «принцип добросовестности содержит ряд правил, адресуемых как органам государства, прежде всего законодательным органам, так и частным лицам... В процессе правового регулирования законодатель должен исходить из презумпции добросовестности предпринимателя, налогоплательщика, выводимой из смысла ст. 49, 54 Конституции РФ. Государство не имеет права создавать юридическую, налоговую систему, руководствуясь соображениями, что субъекты экономических отношений – недобросовестные и незаконнослушные граждане» [12]. То есть данный принцип должен применяться в самом истоке нормотворчества, а потом реализовываться всеми субъектами предпринимательских правоотношений.

Думается, следует согласиться с теми учеными, которые утверждают, что добросовестность характеризует субъект права в конкретных обстоятельствах, а не его поведение, хотя именно по анализу поведения субъекта мы сможем установить

отношение субъекта к той или иной ситуации, его добросовестность или недобросовестность [13, 14, 15].

Сказанное выше позволяет утверждать, что в предпринимательском праве принцип добросовестности регулирует не только отношения, основанные на равенстве сторон, но и отношения, основанные на подчинении участников, взаимно добросовестном выполнении обязанностей, возложенных на них нормативно-правовыми актами.

Надо также определиться с дефинициями принципа добросовестности в предпринимательском праве. В объективном смысле принцип добросовестности означает строение органов государственной власти на всех уровнях на основе добропорядочности, честности, открытости. В субъективном смысле добросовестность выражается через понимание поступков субъекта самим собой. Добросовестность означает субъективное отношение лица к своему деянию, его незнание о неправомерности своего деяния, и осознание того, что при осведомленности о данной неправомерности честный в юридическом смысле человек отказался бы от его совершения.

Литература

1. *Бартошек М.* Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989. С. 131–132.
2. *Агарков М.М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», 2002. Т. 2. С. 374–376.
3. *Щенникова Л.В.* Справедливость и добросовестность в гражданском праве России (несколько вопросов теории и практики) // Государство и право. 1997. № 6. С. 119–121.
4. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434.
5. *Петров Д.А.* Недобросовестная конкуренция: понятие и признаки // Конкурентное право. 2015. № 4. С. 35.
6. *Рустамова С.М.* О некоторых аспектах защиты прав и законных интересов предпринимателей // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 2. С. 75–77.
7. *Скловский К.* К вопросу о применении понятий добросовестности и основы правового порядка и нравственности // Хозяйство и право. 2005. № 8. С. 142.
8. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3431.
9. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3431.
10. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 10 сентября 2013 г. № 14917/11 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12.
12. *Гаджиев Г.А.* Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 54.
13. *Храмцова Ю.* Новеллы в Гражданском кодексе: принцип добросовестности. URL: <http://garant-krs.ru/articles/as210313-2/> (дата обращения: 22.04.2016).
14. *Вердиян Г.В.* Реализация принципа добросовестности в гражданском праве // Правовая инициатива. 2013. URL: <http://внпж.рф/ru/2013/10/12> (дата обращения: 22.04.2016).
15. *Дерюгина Т.В.* Добросовестность участников гражданских правоотношений как предел и принцип права // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруд. 2013. № 3 (20). С. 51–55. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-uchastnikov-grazhdanskih-pravootnosheniy-kak-predel-i-printsip-prava> (дата обращения: 22.04.2016).

References

1. *Bartoshek M.* Rimskoe pravo. Ponyatiya, terminy, opredeleniya. M., 1989. S. 131–132.
2. *Agarkov M.M.* Problema zloupotrebleniya pravom v sovetskom grazhdanskom prave // Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t. M.: AO «TsentrYurInfoR», 2002. T. 2. S. 374–376.

3. *Shchennikova L.V.* Spravedlivost' i dobrosovestnost' v grazhdanskom prave Rossii (neskol'ko voprosov teorii i praktiki) // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 6. S. 119–121.
4. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii.* 2006. № 31, ch. 1, st. 3434.
5. *Petrov D.A.* Nedobrosovestnaya konkurentsia: ponyatie i priznaki // Konkurentnoe pravo. 2015. №4. S. 35.
6. *Rustamova S.M.* O nekotorykh aspektakh zashchity prav i zakonnykh interesov predprinimatelei // Yuridicheskii vestnik DGU. 2014. № 2. S. 75–77.
7. *Sklovskii K.* K voprosu o primenении ponyatii dobrosovestnosti i osnovy pravoporyadka i nraivstvennosti // Khoziaistvo i pravo. 2005. №8. S. 142.
8. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii.* 2001. № 33, ch. 1, st. 3431
9. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii.* 2001. № 33, ch. 1, st. 3431.
10. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii.* 2002. № 43, st. 4190.
11. *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 10 sentyabrya 2013 g.* № 14917/11 // Vestnik VAS RF. 2013. № 12.
12. *Gadzhiev G.A.* Konstitutsionnye printsipy dobrosovestnosti i nedopustimosti zloupotrebleniya sub"ektivnymi pravami // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 7. S. 54.
13. *Khramtsova Yu.* Novelly v Grazhdanskom kodekse: printsip dobrosovestnosti. URL: <http://garant-krs.ru/articles/as210313-2/> (data obrashcheniya: 22.04.2016).
14. *Verdian G.V.* Realizatsiya printsipa dobrosovestnosti v grazhdanskom prave // Pravovaya initsiativa. 2013. URL: <http://vnpzh.rf/ru/2013/10/12> (data obrashcheniya: 22.04.2016).
15. *Deryugina T.V.* Dobrosovestnost' uchastnikov grazhdanskikh pravootnoshenii kak predel i printsip prava // Vestnik Volgograd. gos. un-ta. Ser. 5. Yurisprud. 2013. № 3 (20). S. 51–55. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-uchastnikov-grazhdanskikh-pravootnosheniy-kak-predel-i-printsip-prava> (data obrashcheniya: 22.04.2016).

*Поступила в редакцию 11 мая 2016 г.
Received 11 May, 2016*